

СЕКРЕТ ГРЕШНОЙ БОГИНИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секрет грешной богини	5
Искушение совестью	159
Один шаг до прощения.....	231
Волею небес.....	301
Фатальная ошибка	311

Глава 1

Кира поглядывала на сидевшую напротив женщину с удивлением и долей настороженности — возраст весьма почтенный, даже, можно сказать, на прабабушку тянет, а одета в джинсовые шорты до колен и футболку с надписью «ЛДПР». На голове — кепочка с длинным козырьком. Такая простенькая, сшитая из разноцветных клиньев. А рядом на сиденье небрежно брошена «авоська» PRADA: сетка сплетена из гладкой экокожи, внутри — мешочек цвета пыльной розы. Не подделка, нет. Италия, прошлогодняя коллекция. У самой Киры такая же, только мешочек черный. Кира на свою сумочку дышать боится, выгуливает редко. А бабулечка, выходит, цены не знает, раз вот так... раскидывается. «Как-то странно она смотрит на меня... Словно я призрак из ее прошлого. Похожа на кого-то? Спросить?» — мучилась Кира в раздумьях, недобрым словом поминая деда, кото-

рый до сих пор, провожая ее на электричку, повторяет занудно, чтобы она ни в коем случае в поездке не заговаривала с незнакомцами.

Кира решительно отвернулась к окну. Чтобы отвлечься, стала считать мелькающие столбы, на восемнадцатом вдруг резко повернулась к старушке.

— Кира? — торопливо спросила та и схватила ее за руку.

— Вы откуда мое имя знаете? — испугалась Кира, выдернула ладонь из цепких пальцев и хотела было встать и пересесть на свободное место подальше — благо вагон был почти пустой.

— Нет-нет-нет, только не уходите, прошу вас, — залепетала старушка. — Не нужно меня бояться, я все объясню. Только позже. Но вы все сразу поймете. Ах, как жаль, что я его забыла дома... ну ничего, ничего... Вы же Кира? — вновь, но с тревогой спросила она. — Ах, ну да... конечно же, но — как так?!

— Стоп! — остановила Кира поток ее почти бесвязной речи. — Или вы мне объясняете свое странное поведение прямо сейчас, или я... уйду!

А никуда она не уйдет теперь, пока не прояснит ситуацию, это факт. Уже включилось любопытство — раз, жалость к пожилому человеку — два. Ну и, конечно, дедово воспитание не позволяло хамить... а она, Кира, вела себя по-хамски. Стыдно.

— Вы не поверите, Кирочка, но мы с вами, вероятно, встречались в прошлой жизни, — успокоившись, начала старушка. — Ну, не совсем с вами, конечно...

«Господи, ну за что мне это? Сумасшедшая... а еще три остановки пилить! Неужели и ей до конечной? А потом я несчастную бабулечку куда дену? Черт, не хочу быть наедине с этой психбольной!» Электричка остановилась, и Кира заметила, как все пассажиры, которые еще оставались в вагоне, потянулись к выходу.

Она не знала, что нужно делать, если рядом неадекватный человек. Говорить? Поддакивать? Она не психолог, а просто мужнина жена. То есть бывшая жена Александра Лушниковова... уже почти два часа как бывшая. Ей бы самой кто помог забыть этот фарс под названием «развод». Постное выражение лица Сани, радостное — его мамыши. Ее, Киры, вдруг подступившие к глазам слезы, стук молоточков в голове: «Что наделала?!» И дедов голос в телефоне: «Не смей выть, как дворовая девка, Кира! Ты — правнучка полковника Советской армии! И внучка хирурга!» «И дочь библиотекаря и пьяницы», — хотелось добавить ей, но она в ответ выдала только короткое «да, дед».

Старушка, видимо, ждала какой-то реакции на слова о прошлой жизни, Кира молча кивнула, мол, слушаю.

— Сейчас, Кира, все, что бы я вам ни сказала, будет звучать полным бредом. Я это прекрасно осознаю. Поэтому вам решать — мне начать оправдываться за свою невольную наглость прямо здесь или же вы согласитесь на мое предложение выпить кофе у Армена. Я вас приглашаю.

Она вдруг взяла с сиденья сумочку, развязала шнурок и... вытрясла содержимое розового мешочка на колени: банковские карты, розовый очечник, розовый же кошелечек для мелочи, ключи с брелоком — нежно-сиреневым меховым сердечком на цепочке. Кира не смогла сдержать испуганного возгласа, но странным образом ни одна из вещей не скатилась на грязный пол вагона...

— Зачем ему понадобился мой телефон? Недотёпа, а не вор — трубка совсем недорогая... а тут кредитки... дурак, право... — бормотала старушка. — Кира! — вдруг громко воскликнула она, поднимая на нее взгляд. — Так что вы решили?

— Давайте доберемся до Армена, — обреченно согласилась Кира, с тоской наблюдая, как пожилая женщина небрежно заталкивает вещи обратно в сумочку.

«Значит, она тоже живет в нашем поселке. Иначе откуда бы ей знать единственное кафе, которое держит семья Томерян?» — подумала Кира, приглядываясь к старушке внимательнее. Та бросила на нее виноватый взгляд. Кира ответила ободряющей улыбкой.

Какое-то время они сидели молча, изредка поглядывая друг на друга. Первой молчание нарушила попутчица.

— Давайте пока знакомиться. Зоя Оганезовна Орлова-Томерян. Родная тетушка Армена, — с нотками торжества в голосе произнесла она.

Господи, как же Кира сразу не догадалась, что старушка — армянка? Огромные карие глаза за толщей

стекол очков; выбившиеся из-под кепки черные, с седыми прядями, волнистые волосы; смуглая кожа — точно не загар. «Но шорты?! И эта дурацкая кепочка... как-то слишком экстравагантно для пожилой армянки! У них и девушки-то редко рискуют оголять колени. Ладно, не мое дело», — успела подумать Кира.

— Вижу, Кира, вас смутил мой внешний вид. Дело в том, что я в семье что-то вроде недоразумения, все время попадаю в какие-то истории. Вот и сегодня неудачно съездила к внучке в город. Не застала, конечно, а нет бы позвонить заранее! И вот результат — в лифте ее дома на меня напал какой-то безумец в маске! Сумочку отнял, содержимое вытряс на пол, все расшвырял! Но забрал только телефон. И, о боже, какой стыд — порвал на мне платье! Сверху донизу! Тогда только я поняла, что он что-то ищет. Еще порадовалась, что главную свою драгоценность — серебряный медальон — забыла здесь, на даче. И только сейчас, когда встретила вас, Кирочка, пожалела, что его нет со мной. Вы бы не испугались, а сразу поняли, что я не сумасшедшая! Однако перенесем главную беседу на потом — мы, кажется, подъезжаем. Я, конечно, нелепо выгляжу в этом прикиде, как выражается моя внучка Лусинэ, но в ее квартире еще пусто, гардероб пока в общежитии колледжа, а вещи, которые я вынужденно позаимствовала, скорее всего, принадлежат работнице, которая делает косметический ремонт. Я оставила ей записку, вы представляете — на клочке обоев! Благо, нашлась ручка... — не умолкая, тарато-

рила старушка, бодро продвигаясь к выходу из вагона и поминутно оглядываясь на Киру.

Кира все же опередила ее у самых дверей, выскочила на платформу первой, подала руку. «До Армена минут тридцать тихим шагом, не меньше! Как же бабуля пойдет пешком? Неужели ее никто не встречает? Немыслимо!» Кира огляделась — с электрички сошло не более десятка человек, основная масса их уже спустилась по лестнице к дороге, а на платформе остались лишь они вдвоем.

— Зоя Оганезовна, давайте я позвоню Армену, он за вами придет. Путь неблизкий, — осторожно предложила Кира: номер его мобильного у нее был, они с дедом иногда заказывали в кафе шашлык к определенному часу, а дед потом на «Волге» забирал горячее мясо.

— Да, деточка, пожалуй, я переоценила свои силы, намереваясь составить вам компанию в пешей прогулке по улицам, — согласно закивала старушка. — А мне уже девяносто три года! — с ноткой лукавства добавила она и замолчала, явно ожидая реакции.

— Не может быть! — искренне удивилась Кира, отметив, как обрадовалась ее ответу Зоя Оганезовна.

Кира сделала несколько шагов в сторону лестницы. Дорога в поселок шла параллельно железнодорожным путям, но была надежно отгорожена от них густыми посадками. Небольшую автомобильную стоянку оборудовали своими силами дачники, многие встречали гостей на машинах, так как путь до дач был неблизким. Но и забетонированной пло-

щадки за деревьями тоже видно не было. «Если бы Армен приехал встречать тетушку, то давно бы уже поднялся на платформу. Ладно, значит, позвоню». Кира достала из кармашка рюкзака телефон. «Как же я не видела бабулю ни разу? Интересно, а дед ее знает? Он чаще меня бывает у Армена», — подумала она мельком, открыла список контактов в телефоне, несколько раз пролистала его, пока не поняла, каким образом сохранила этот контакт: оказалось, не «Армен», а «Кафе». Кира позвонила, в динамике вместо мужского голоса громко зазвучала армянская мелодия. Кира немного растерялась — вероятно, все же придется идти пешком! Был бы сейчас дед на даче, позвонила бы ему. Но сама же сбежала после заседания суда от его расспросов, хотя знала, что тот ждет ее в городской квартире.

Она выключила телефон и обернулась — странной попутчицы на платформе не было. Но Кира отошла всего-то на несколько шагов! Не веря тревожному предчувствию, она приблизилась к краю платформы. Внизу на рельсах лежала Зоя Оганезовна Орлова-Томерян.

Глава 2

Кира прошептала «помогите», попятилась и оглянулась — по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, поднимался Армен. Вот тогда она закричала в голос.

Армен, не глядя на Киру, пробежал мимо до края платформы и посмотрел вниз. И почти сразу же ринулся обратно. Кира в испуге отпрянула. Она с надеждой посмотрела на кабину электрички, вдруг там машинист! Но та была пуста. «Конечная же, тупик! Пока он дойдет с другого конца поезда... Может и вообще на обед уйти, время-то как раз подходящее. Тогда вот-вот должен появиться! А если нет? Армен меня просто убьет! И бежать некуда, и нет никого вокруг!» — лихорадочно соображая, какие могут быть варианты спасения от взбешенного Армена, Кира запаниковала.

— Ты понимаешь — Зоя умерла! — со злостью произнес Армен, хватая Киру за плечи.

Он тряс ее, что-то говорил, переходя то на армянский, то опять на русский, но Кира все равно ничего не понимала. Голова ее болталась, как у китайского болванчика, которого она «мучила» в детстве — фигурка стояла на рояле, руки сами к ней тянулись, когда не хотелось заниматься. А дед, заглядывая в дверь гостиной, грозился выкинуть «китаезу» в помойное ведро. Так и говорил — помойное. Кира заливалась слезами, представляя, как любимая безделушка отца сгинет среди мусора, хватала болванчика, целовала многократно и ставила обратно на подставку для нот. Дед сразу как-то сникал и, сгорбившись, уходил. А Кира, тяжело вздохнув, открывала нотный альбом...

«О чем думаю?!» — опомнилась она и резким движением вывернулась из рук Армена.

— Стоп! Армен, это сделала не я! — глядя ему в глаза, четко произнесла Кира. — Но никого на платформе больше не было. Скорее всего, Зоя Оганезовна оступилась. Я отошла от нее недалеко, чтобы позвонить вам.

— Зачем?! Я здесь! Уже третью электричку встречаю!

— Но мы этого не знали! Как бы ваша тетя смогла добраться до дома, а? Как вы вообще отпустили ее одну в город? В ее возрасте... — перешла она в наступление.

— Эй, девушка...

— Кира.

— Да, Кира, помню. Зоя не инвалид! Я сам утром привез ее на станцию, посадил в поезд. Тетю никогда и никак нельзя остановить, если что решила! К внучке или к сестре поехать — даже не спрашивала! И сегодня вышла из дома, никому не сказала! Я ее догнал уже на третьей улице! Подожди, а вы давно знакомы?

— Нет! Вот сейчас, по дороге сюда, и познакомились. Зоя Оганезовна сама начала со мной разговор. А потом пригласила к вам на кофе. И ей откуда-то известно мое имя... Вы обсуждали меня с ней? Или деда? И вообще, какое дело вашей семье до нас?!

— Эй, подожди-ка... потом разберемся. «Скоруую» ты вызвала? Нет?! А полицию?

— Зачем... полицию?! — испугалась Кира. «Ну, все... попала... сама виновата, нужно было сразу уйти в другой вагон, было же нехорошее предчувствие, было! С первых минут, как только поймала настойчивый

взгляд старухи», — с досадой подумала она, наблюдая, как Армен роется в списке контактов в телефоне.

— Вот, участковый Максим Арканов, я его хорошо знаю. Ему позвоню... Макс! Армен Томерян... Беда у меня...

Кира поняла, что если сейчас не присядет куда-нибудь, то упадет в обморок. На платформе имелось несколько лавок, но самая ближняя стояла почти на середине, до нее нужно было еще как-то добраться. Не вариант. Она сняла с плеч рюкзак, мельком отметив, как хорошо, что в нем нет ничего, кроме одежды, бросила его на бетонные плиты, приготовленные, видимо, для ремонта платформы, и села.

«Зоя Оганезовна упомянула, что в их семье она — недоразумение. А в нашей, получается, — я. При чем с детства. Во дворе прыгали через открытый люк все! Промахнулась я одна. И как в полете мог шнурок кроссовки развязаться? Ни секундой раньше, ни секундой позже. Ровно у края — и нога тут же провалилась в пустоту. Если б не Вовка, который дернул меня за капюшон куртки, я целиком улькнула бы вниз. Последствия, слава богу, минимальные — шрам на лбу на память. Ну, и уличные люки обхожу стороной. Гимнастикой начала заниматься — ногу сломала. И ладно бы во время тренировки! Нет, на ровном городском асфальте. А ножом полпальца в прошлом году? Хлебушка порезала к завтраку... Сегодня день вообще супер — развод с мужем и мертвая старушка на рельсах. Чего еще ожидать? От Армена, например, — вон как зло на